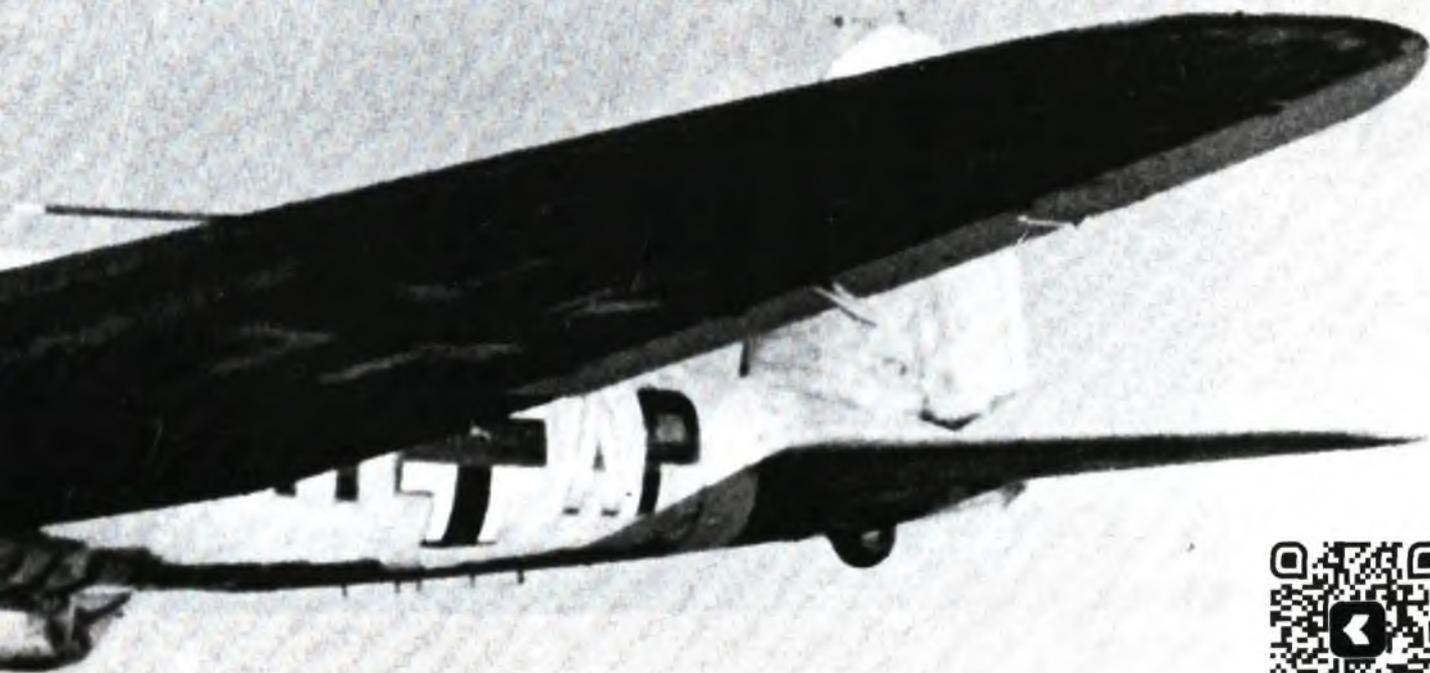

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НЕБЕС

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ КОНЦЛАГЕРЯ НА ГЛАЗАХ У ВРАГОВ УГОНЯЕТ С ИХ
СЕКРЕТНОЙ ВОЕННОЙ БАЗЫ БОМБАРДИРОВЩИК... ШПИОНСКИЙ БОЕВИК?
НЕТ, РЕАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Текст
КСЕНИЯ ЧЕПИКОВА

Эту статью
можно послушать
в приложении *kiozk*

ЛЕТЧИК

 Немецкий аэродром Пенемюнде
8 февраля 1945 года, около полудня
На самом краю аэродрома советские заключенные концлагеря Карлсхаген засыпают землей воронки от бомб, а охраняющий их ефрейтор греется у костра. Конвоир поднимает глаза и видит, что один из узников угрожающе движется прямо на него. И тут же сзади другой заключенный разбивает охраннику голову железным прутом. Пленники выхватывают винтовку из рук упавшего замертво немца и объявляют товарищам по команде: «Сейчас полетим на Родину!» Несколько очень долгих минут узники, спрятав труп в яме, выжидают, когда авиационные техники и прочий персонал уйдут на обеденный перерыв. Наконец аэродром пуст — и вот решающий рывок к намеченному бомбардировщику Heinkel

He III делают двое: артиллерист Владимир Соколов и старший лейтенант Михаил Девятаев — единственный летчик в команде. Именно он разработал план побега на самолете.

 Одесса, Украина
13 июня 1942 года
Он считал, день закончился благополучно: сделано несколько вылетов, сам не ранен, только в машине пробоина. И вдруг услышал: «Летим!» На «кобре» заболевшего друга рванул атаковать группу немецких бомбардировщиков. Нескольких сбили, но тут из облаков вынырнули истребители «мессершмитты». Удар в корпус, самолет в огне... «Прыгай! — звучит в наушниках голос командира. — Михаил!»

Летчик-истребитель Михаил Девятаев выпрыгнул с парашютом,

приземлился и потерял сознание. Так он попал к врагу. В сарае, где его заперли, Девятаев услышал от одного из товарищей по несчастью, что недавно группа пленных советских летчиков захватила самолет, на котором их перевозили, но «мессершмитты» настигли беглецов и сбили. Тогда-то Девятаев и решил для себя, что при первой возможности тоже попытается угнать крылатую машину, чтобы вернуться к своим.

Но когда пленных отправили самолетом в Варшаву, они летели в наручниках, лежа на полу лицом вниз, под надзором четырех автоматчиков. Немцы сделали выводы.

НЕ ПОВЕЗЛО

 Немецкий аэродром Пенемюнде
8 февраля 1945 года, около полудня
Двое изможденных узников мечутся у самолета, пытаются проникнуть

БИОГРАФИЯ

МИХАИЛ ДЕВЯТАЕВ

1917 — родился в селе Торбеево Тамбовской губернии, 13-й ребенок в семье, отец вскоре погиб на Гражданской войне.

1934–1938 — учился в речном техникуме в Казани, с 1936 года параллельно посещал аэроклуб.

1940 — окончил Первое чкаловское военное авиационное училище в Оренбурге.

1941 — 24 июня сбил свой первый вражеский самолет. Всего, по собственным подсчетам, сбил 18–19 самолетов, официально засчитано 9.

1942 — женился на выпускнице медучилища Фаузии Муратовой, впоследствии у пары родилось трое детей.

1944 — в апреле награжден орденом Красного Знамени, в мае — орденом Отечественной войны II степени.

1945 — 8 февраля сбежал из концлагеря Карлсхаген при ракетном полигоне Пенемюнде.

1946 — вернулся в Казань.

1957 — стал капитаном «Ракеты» — одного из первых советских судов на подводных крыльях. 15 августа по инициативе Сергея Королева был удостоен звания Героя Советского Союза, а также награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

2002 — умер в Казани, похоронен на Аллее героев на Арском кладбище.

- 1 Михаил Девятаев. Фото 1968 года
- 2 Немецкий ракетный полигон Пенемюнде
- 3 Надпись на воротах нацистского концлагеря: «Труд делает свободным»
- 4 Бомбардировщик Heinkel He 111

внутри. Ударом колодки Девятаев сбивает замок с люка в нижней части корпуса, забирается в кабину пилота, а Соколов расчехляет моторы. Счет идет на минуты. К самолету спешат остальные восемь. Девятаев находит насос, качает горючее, нажимает кнопку зажигания... ничего. Мотор молчит. На лбу летчика выступает холодный пот. Как он мог забыть про аккумулятор? Поворачивает рубильник, чтобы пустить ток, снова зажигание... опять ничего. Девятаев заглядывает за бронестинку кресла пилота: там должна быть аккумуляторная батарея, которой пользуются при запуске моторов. Но за креслом пусто. Свисают провода, аккумуляторов нет.

 Концлагерь в Кенигсберг-ин-дер-Ноймарке
немль — август 1944 года

В Варшаве с пленниками обращались хорошо: комфортные комнаты, охраны почти не видно. Агитировали: переходите к немцам! Некоторые друзья Девятаева, обманувшись благодушной обстанов-

кой, сразу попытались сбежать, но тут же вернулись, израненные сторожевыми собаками. Затем группу пленных летчиков отправили в лагерь в Лодзь, а потом, опасаясь наступления советских войск, и дальше. План побега из поезда тоже не сработал: с большим трудом справившись с деревянными досками пола в вагоне, Девятаев с товарищами обнаружили под ними толстый лист железа.

В концлагерь, куда их привезли, пленных доставляли ежедневно. Проходя по двору, вновь прибывшие замечали разбросанные всюду детские рубашки, штанишки, женские чулки, обувь. Охранник-эсэсовец пояснил: здесь находились еврейские семьи, людей сожгли в печах. Изучив обстановку, летчики обсудили план: сделать подкоп из помещения лазарета за пределы лагеря, а потом угнать самолет и пересечь на нем линию фронта. Аэродром был совсем рядом: заключенные могли его видеть, работая в песчаном карьере.

Туннель копали по ночам, насыпая вынутую землю по полу барака. Раздевались донага, чтобы не испачкать одежду и тем не выдавать себя. Подкоп уже вышел за колючую проволоку, наметили ночь побега — с субботы на воскресенье, потому что воскресным утром пилоты в церкви и аэродром почти пуст. Но именно в эту ночь в лагере что-то произошло, комендант поднял на ноги всю охрану и усилил бдительность. Решено было перенести побег еще на неделю. А потом эсэсовцы ворвались в барак и обнаружили вход в туннель. Кто-то донес!

Девятаева и других подозреваемых заковали в кандалы, били, пытали, изматывали допросами. Теперь их ожидала смертная казнь, но никто не знал, когда приговоры приведут в исполнение.

В ШАГЕ ОТ ГИБЕЛИ

 Немецкий аэродром Пенемюнде
В февраля 1945 года, около полудня
Аккумуляторов нет. У Девятаева подкашиваются ноги, он падает и, уда-

рившись обо что-то головой, теряет сознание. Голоса товарищей приводят летчика в чувство. Он выглядит в лок и сообщает людям, в чем проблема. Что делать? Кто-то замечает тележку со вспомогательными аккумуляторами неподалеку. Быстро прикатывают, подключают кабель, дают ток. Еще одна попытка — и мотор завелся! Сначала один, потом второй. Беглецы срывают с самолета маскировку, вытаскивают колодки из-под шасси, забираются внутрь. Девятаев проводит «хейнкель» мимо ничего не подозревающих пилотов на «юнкерсах», выруливает на взлетную полосу, набирает скорость — пора взлетать. Михаил давит на штурвал, но самолет не поднимается. Давит сильнее, но «хейнкель» продолжает нестись по бетону, а затем — по снегу, песку, траве. Прямо в море. Девятаев резко жмет на тормоза, самолет круто разворачивается, едва не ломая шасси и подняв тучу пыли, раздается резкий удар о грунт... Машина останавливается на самом краю обрыва. А с аэродрома к ней бегут немецкие солдаты.

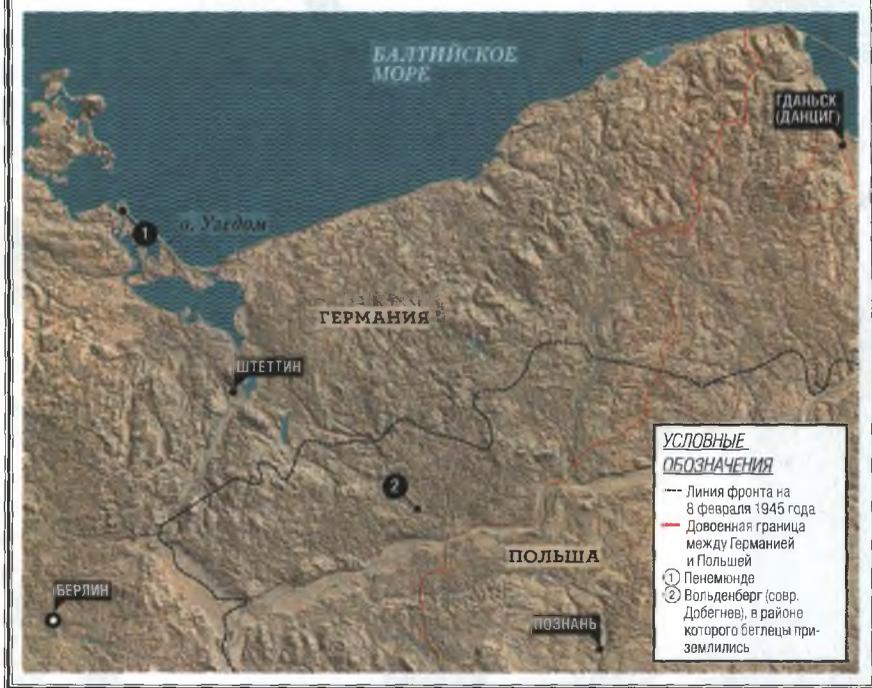

Концлагерь Заксенхаузен
сентябрь 1944 года

Девятаева привезли в концлагерь Заксенхаузен, погнали на выдачу бирок и санитарную обработку. На его глазах охранники убили одного из новоприбывших. Бривший голову Девятаева парикмахер, которому летчик сообщил, что попал сюда за попытку бегства, вдруг потребовал у него бирку и документы. Подбежал на минуту к трупу, вернулся, продолжил работу и тайком передал что-то летчику: «Вот бирка и документы убитого. Возьми! Твои сгорят вместе с ним. Ты — Никитенко Григорий Степанович из Дарницы, учитель, двадцать первого года рождения. Запомни! Теперь ты штрафник, а не смертник».

В Заксенхаузене действовала подпольная коммунистическая организация, с которой Девятаев поделился планом побега на самолете. Заключение иногда работали на заводе «Юнкерс», где был аэродром... Но глава подполья сказал: «Один план нашей группы уже сто-

ПОБЕГ ГРУППЫ ДЕВЯТАЕВА 8 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

ил трех десятков жизней. Летчик поднял самолет с людьми и тут же упал на землю. Нужно знать машину!» Даже очень хороший пилот не может сесть в первый попавшийся самолет с надписями на чужом языке и с ходу научиться управлять им.

Несколько месяцев Девятаев провел как в аду. Заключенных почти не кормили, не лечили, больных и слабых просто сжигали. Спасли его товарищи, устроив на хозяйственные работы: уход за свиньями, уборка на огороде, подвоз продуктов и дров на кухню, где был доступ к объедкам с офицерского стола. Узник радовался кускам белого хлеба, селедочным головам... Дополнительное питание поддерживало силы, и на следующем медосмотре его состояние оценили как удовлетворительное: может поработать еще. И снова погрузили в вагон.

СТАРТ

Немецкий аэродром Пенемюнде
8 февраля 1945 года, около полудня
Беглецы в панике: «Нас окружают! Все пропало!» Мозг Девятаева бешет

но работает, ищет причину. Нужно вернуться на полосу. Пилот направляет машину прямо на солдат — терять уже нечего. Те разбегаются, только сейчас начиная понимать, что самолет захвачен. Достают оружие, бросаются к зениткам... Девятаев снова на полосе. В голове стучит мысль: «Если не взлечу — врежусь в другие самолеты. Разобьюсь, а не дамся в руки бандитам и эсэсовцам». Самолет разгоняется, но штурвал снова не поддается. И тут Девятаева осеняет: триммеры руля высоты — подвижные пластинки в хвостовом оперении самолета — установлены на посадку, а не на взлет. Но как перевести их в нужное положение? Где переключатели на этой заполненной приборами панели? Искать некогда, море снова стремительно приближается. Летчик кричит товарищам: «Помогите мне!» Слабые, истощенные лагерем беглецы изо всех сил дают штурвал, и самолет наконец отрывается от земли. «Нажимайте! Нажимайте! Держите крепче!» Резкий набор высоты, но вдруг машина начинает терять скорость. За несколько се-

СУПЕРОРУЖИЕ

Секрет Пенемюнде

Советское командование интересовало сведения о полигоне Пенемюнде, рядом с которым был аэродром, откуда удалось сбежать Девятаеву и его товарищам. В Пенемюнде немцы разрабатывали секретное оружие, первую в мире баллистическую ракету дальнего действия «Фау-2». Летчик рассказал, что успел узнать и увидеть. 5 мая 1945 года Красная армия взяла полигон под контроль.

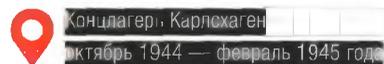
Самолет *Heinkel He 111 H-22*, выбранный Девятаевым для побега, был экспериментальным. Немцы пробовали запускать ракеты «Фау-1» с мобильного носителя, и первый боевой старт произвели 7 июля 1944 года именно с такого «хейнкеля». Есть еще версия, что на угнанной Девятаевым машине была установлена радиоаппаратура

для полетного сопровождения «Фау-2». Некоторое время Вернер фон Браун, создатель баллистических ракет и будущий отец американской космической программы, экспериментировал с возможностью радиоуправления.

В сентябре 1945 года конструктор Сергей Королев вызвал Девятаева на остров Узедом для консультаций. В 1947 году провели испытание восстановленной ракеты «Фау-2», а в 1948-м — первой советской баллистической ракеты Р-1, созданной на ее базе.

В 1957 году сконструированная Королевым ракета Р-7, «преемница» Р-1, вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. Другая модификация Р-7, ракета-носитель «Восток», 12 апреля 1961-го впервые в истории доставила в космос человека.

кунд, когда она почти уже падает, Девятаев находит переключатель и переставляет триммеры в нужное положение. «Летим...»

Выйдя из тесного вагона вместе с другими заключенными, Девятаев увидел сосны, услышал шум моря и... рокот авиационных моторов. Он опять рядом с аэродромом! Как выяснилось впоследствии — с одним из самых секретных аэродромов Третьего рейха при ракетном полигоне Пенемюнде на острове Узедом в Балтийском море.

1 Пресса и книги о побеге группы Девятаева

2 Михаил Девятаев во время воздушного праздника в Казани в 1997 году

По ночам земля здесь сотрясалась от грохота, а небо озарялось огнем. Один из узников объяснил товарищам: это немцы запускали новое оружие, супермощную ракету.

Подружившись с некоторыми заключенными, летчик узнал, что они задумали сбежать на лодке. Сомнительный вариант: зима, море, шторм, еле живые узники... Девятаев предложил самым надежным товарищам план угона самолета, который так долго вынашивал.

Трудясь на аэродроме, друзья стали украдкой изучать разные машины, выбирать подходящую. Рассматривали сваленные в ангарах разбитые самолеты. Старались попасть в одну рабочую команду и проговаривали действия каждого при взлете. Однажды пилот «хейнкеля», заметив пристальное внимание Девятаева к своей машине, картинно и нарочито медленно проделал все процедуры, необходимые для запуска двигателя: смотри, дескать, таким мощным и сложным самолетом способны управлять лишь избранные! Авиатор и пред-

ставить себе не мог, как жадно обогранный пленник запоминал каждую деталь.

Почти невыполнимый план мог сорваться в любой момент, случись что с единственным легчиком среди заговорщиков. Девятаев старался быть осторожным, но в условиях концлагеря у многих сдавали нервы, и однажды вечером Михаила, у которого на днях убили друга, спровоцировал один из заключенных. Девятаев ударил его, и видевший драку надзиратель изрек: «Десять дней жизни». Это была лагерная формула самосуда, когда группы заключенных-бандитов по указанию коменданта или охраны девять дней жестоко истязали жертву, а на десятый убивали. Срок жизни Девятаева истекал 10 февраля.

8 февраля 1945 года, взглянув на прояснившееся после метелей небо, летчик сообщил товарищам: «Сегодня! Завтракаем здесь, обедаем дома!» Команда землекопов в сопровождении конвоира отправилась на аэродром...

Когда самолет взлетел, из Пенемюнде тут же подняли на перехват истребители. По радио разнесся приказ: «Сбить одинокий „хейнкель“!» Но Девятаев недаром служил в дивизии знаменитого аса Александра Покрышкина и получил за свои летные подвиги ордена. Угнанный им «хейнкель» ускользнул от огня зениток и смог оторваться от преследователей. Самолет случайно попал в поле зрения немецкого пилота, возвращавшегося с задания, но тот уже израсходовал все свои боеприпасы, и атаковать было нечем.

Оказавшись за линией фронта, «хейнкель» попал уже под советскую зенитную артиллерию. Самолет загорелся, однако Девятаеву удалось сбить пламя. Жесткая посадка на поляне — и беглецы с трудом выбрались из самолета, не будучи твердо уверены в том, что сели не на вражеской территории. Вскоре их подобрали советские солдаты и доставили в госпиталь. 🌐